

*Васюкова Л. К.,
Останин В. А.
Дальневосточный федеральный
университет*

СТРАХОВАНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ РАСКРЫТИЯ СУЩНОСТИ

Страхование — одна из основных форм защиты от рисков возможных потерь ценностей материальных или иных активов, базируется на замкнутых отношениях перераспределения богатства в денежной форме субъектов, объединённых в некое сообщество. Последние совместно несут солидарную ответственность в пределах той части, которая определяется их финансовым состоянием, объективной величиной опасности, субъективным отражением в сознании этой опасности, а также психологической склонностью субъекта к принятию и оставлению этой опасности. Вопрос о сущности этой формы защиты от рисков потерь, утраты имущества, трудоспособности и связанной с этим доходом на достойное дожитие, недополучения доходов от бизнеса, в теории страхования продолжает оставаться наименее исследованной теоретической проблемой, которая постоянно является предметом научных дискуссий.

Сущность (в том числе и страхования), как это понимается большинством исследователей, занятых проблемами методологии науки, рассматривается в их функциях. Однако не следует считать, что если сущность по своему концепту есть нечто то, что составляет суть вещи, процесса, явления, что раскрывается в некоторой совокупности атрибутивных признаков этой вещи, процесса (*quidditas* лат. — *то, что есть*, «чтоность»), то функция (лат. — *function*) есть то, что отражает действие, цель, для чего эта вещь предназначена, для чего она служит. Можно выразить это положение, что функция само бытие вещи, которое мыслится исследователем в действии. Однако бытие не всегда есть сущностное бытие. Этим бытие отличается от сущего. Следовательно, функция отражает всё многообразие форм бытия, которое проявляется в действии. Из этого следует, что функции могут отражать как существенные признаки, то есть быть атрибутами, с потерей, утратой которых меняется само качество вещи, процесса, приобретая иную природу. Несущественные признаки отражают случайное, не необходимое для всей целостности вещи, однако они также выражают бытие во всем его многообразии и богатстве. Подобные несущественные признаки есть модусы. Они могут принадлежать целому к какой-то части, в какой-то момент времени. Но их утрата не приводит к потере качества самой вещи или процесса.

Из этого методологического подхода начинает более отчётливо проявляться проблема познания сущности вообще, и сущности страхования, в частности. Вопрос о сути страхования подменяется ответом на вопрос как осуществляется сам процесс страхования. Это становится более отчётливо выявленным в связи с высказыванием Гёте о природе сущности: «Функция — это существование, мыслимое нами в действии» [1, с. 498].

Реально реализуемый процесс страхования раскрывается во всём многообразии своих форм. Эти формы несут в себе специфические отличия от родовых признаков. Для страхования родовыми признаками из определения и понимания экономической природы страхования становятся распределительные отношения, которые складываются в процессе реализации страховой защиты в процессе мобилизации специальных фондов денежных средств и их дальнейшего перераспределения в целях собственно защиты интересов. Тем самым страхование есть специфическое отличие финансов вообще. Финансы, таким образом, выступают родовым понятием, или *genus proximum*, для категории «страхования». Страхование же принимает признаки подчинённого понятия по отношению к финансам, будучи их *differentia specifica*.

Страхование, будучи специфической формой реализации отношений финансов, само становится для отдельных видов страхования родовым понятием. Например, страхование грузов, материальной ответственности третьих лиц — есть разновидности страхования вообще. Их существование также находит своё выражение в процессах защиты, то есть в функциях. Однако эти функции есть функции вида, а не всего рода. Каждая реализующаяся форма страхования здесь уже выступает как соподчиненное понятие по отношению к другим видам, однако вся эта совокупность находится в объёме понятия «страхования». То, что принадлежит части, принадлежит роду, признаки рода всегда есть признаки вида, хотя и принимающие свои модифицированные формы. Но одновременно то, что является существенным для одного вида страхования, не становится существенным для другого. Это вытекает из того явного положения, что будучи различёнными отдельные виды страхования в теории страхования выражаются как контрарные, или противоположные понятия. Эти признаки вида уже не принадлежат другим видам, что и даёт основания их различать и классифицировать соответственно.

Данное методологическое положение даёт основания для суждения о том, что имеющееся в настоящее время множество различных определений функций страхования базируется на недостатках метода исследования. Отдельным видам страхования, которые отражают эти процессы защиты имущественных и личных интересов, приписывают функции всеобщности. Однако следует понимать, что часть это всегда только часть общего, или момент диалектического целого. Это диалектическое целое имманентно включает в себя другие диалектические противоположности, целого, они есть не более как видовое отличие. Эта видовые различности будут по своему характеру противоположными друг другу, одновременно являясь составными элементами целого. Поэтому нет противоречия, если исследователь, имея дело с видом, раскрывает эти специфические функции отдельного вида. Методологическая ошибка имеет место тогда, когда этот признак начинает распространяться на всё целое, либо на другое видовое отличие на рядоположенный вид. Эти отдельные виды имеют один и тот же родовой сущностный признак, существование которого и обнаруживается в функции вида. Однако отдельно взятый вид страхования, применительно к нашей методологической проблеме, уже не имеет специфического общего. Более того, именно как специфические общности вида они противоположны. Поэтому приписывать свойства вида, как целому, так и

иному виду, значит творить без необходимости сущности. Родовые атрибутивные признаки преодолевают это многообразие, схватывая их в некоторой общности, или сущности всего рода, в данном случае страхования вообще, а не какого-то отдельного вида.

Однако если функции отдельных видов страхования начинают приписываться всему роду, то в данном случае не только «творяются сущности без необходимости», по Оккаму, но и создаётся теоретическая база для терминологической путаницы, очередного «терминологического столпотворения», по Кейнсу. Функции страховой защиты в форме страхования на дожитие, безусловно, обнаруживает накопительную функцию. Однако считать, что это характерно и для инвестиционной деятельности в предупредительные мероприятия с целью формирования оптимального страхового портфеля было бы теоретически несостоятельно. Страхование в современных условиях уже обнаружило множественность форм. Они потому и имеют своё относительно обособленное существование и обнаруживают на практике своё место в организации страхового дела, что отличаются по своим специфическим функциям. Однако приписывать их всему роду страхования будет методологически некорректно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2006.